

Деревня Коткишево

лесовоз Урал возит северный русский лес
здесь текла река из открытых тугих небес
здесь резвились лёгкие жёны нагих лугов
вот и вышли к ним наши кóтки* из берегов

а теперь тут пил надсадная тетива
возит лес Урал небеса пошли на дрова
в дальней церкви ночью колокол глухо бьёт
как заправский урка с маху ногой в живот

русский лес молчит в последнем своём бою
синева из глаз вместо искр я над ним стою
и горчит вода в заболоченных родниках
соберёшься пить – русский лес у тебя в руках

* * *

ты заходишь в воды своей Оки
как глаза её тихие высоки
глубока бездонная её речь
так и хочется с нею на землю лечь

*

Котки – лодки (используется в Костромской области).

и лежать в еловых её лесах
растворяясь в девичьих голосах
пробиваясь в небо как родники
превращаясь в лето как грибники

между окских мидий течёт душа
помнишь как ты в детстве навзрыд дышал
голубыми окнами тишины
золотыми соснами вышины

* * *

пока Ока живая движется
стоят палатки рыбаков
немые бакены колышутся
от хода рыбьих косяков

и косы жёлтые песчаные
во сне мелирует Ока
и камни древние печальные
лежат в пучине ивняка

а в глубине на дне нестеленном
среди ракушек и песка
окаменевшие растения
перебирают облака

* * *

это Чехов светится огнями
милый Чехов что тебе в ночи
стопка водки с ломтиком салами
или Книппер с ломтиком свечи

жизнь всегда одета не по росту
но демисезонное пальто
все вопросы разрешает просто
в Чехове от Чехова светло

и не нам приедем и проедем
Чехова измерить свысока
город Чехов через окна брезжит
доктор Чехов твёрдая рука

Воспоминание о Ялте

где как не в Ялте кнут и пряники
нагие бабочки в цвету
туристы трезвики и пьяники
галдят по-чаечьи в порту

платаны плачут неврастеники
от притулившихся любвей

и ходят томные растеники
внезапно смешанных кровей

и в номерах полугостиничных
горит вечерний полусвет
и в этих омотах простыночных
от руконог спасенья нет

* * *

быть гибким словно снег доверчивым как вата
расчерченным как сталь следами поездов
писать псалом зимы как Бахову кантату
кириллицей пурги хрустящей шкурой льдов

то там то здесь смычок репейника осота
качает головой как будто ноты ест
а вдалеке на лес домов глазают соты
и там у них внутри наверно кто-то есть

то поезд то январь гремят на поворотах
желтеет на холме задиристый фонарь
а чей-то черновик оставлен на воротах
и воробьи трещат уча его словарь

Поезд Москва – Пермь

Сергею Четверухину

ну а куда ещё
может идти этот поезд
в какие лесные дикие заброшенные места
пока ты молод красив весел нетрезв и холост
Россия передаётся устно – из уст в уста

едешь покуда едешь веришь любой улитке
спутнику проводнице песенке мотыльку
между купе гуляет тень от твоей улыбки
заспанная подушка лепит скульптуру скул

кто за окном меняет ветреные пейзажи
шишкин перов поленов нестеров левитан
движется жизнь размеренно словно печаль адажио
только на поворотах крепче держи стакан

Ямал

что там ветер воет безголосо
в долгую слепую недоночь
тянется апрель как знак вопроса
эхом задевая потолок

ветер завывает воркутинно
подпирая ночи абакан
белый свет сегодня в карантине
ловит ночь в расставленный капкан

на Ямале за Полярным кругом
у луны и неба на краю
я с оленем как с последним другом
говорю сегодня говорю

* * *

это август детка это август
летний день висит на волоске
это Аргус детка это Аргус
где-то от тебя в одном броске

кто они плывущие безопасно
в крышу неба мачты уперев
море как и небо бесконечно
жизнь и смерть в себе преодолев

что за стих несётся над волнами
как гексаметр ровен и высок
звздопад похожий на цунами
бьётся кровью в выбритый висок